

Акулы острова сокровищ

Александр Ингилевич

Фотографии автора, Андрея Морозова, Сергея Гусева

Кокос — самый большой из необитаемых островов Тихого океана. Находится он в 360 морских милях от западного побережья Коста-Рики. По легенде, самые богатые и многочисленные пиратские клады сокрыты на нем, поэтому его до сих пор называют пиратским сейфом. Майкл Крайтон вдохновлялся его природой при написании «Парка Юрского периода».

Стою на палубе. Из кают-компании доносится уютный аромат утреннего кофе. На горизонте только-только появились очертания о. Кокос. Солнце еще не встало. Редкие облака подсвечены розовым. Ветрено, как все последние сутки нашего путешествия сюда от побережья Коста-Рики. «Агрессор» — бывший рыболовецкий сейнер — несмотря на почтенный возраст, бежит резво, и остров стремительно приближается.

Уже видно, как плотные облака цепляются за верхушки скал, даже самый свежий ветер не в силах их слуть.

Встает солнце. До острова еще миль пять. Появляются дельфины. Видимо, ждали рассвета. Сколько их! Темные спины прямо под поверхностью, плавники в волнах. Идут с востока вместе с солнцем, перед самым бортом поворачивают параллельно курсу и продолжают свой бег вместе с нами. Появляются первые олуши. Эскорт растет. За ними фрегаты, но эти уже совсем на подходе. Прямо по курсу бухта Чатама. Уже видна граница спокойной воды. «Агрессор» сбавляет

ход. Входим в бухту. Стоп, машина! Мощный всплеск и грохот якорной цепи.

Вот он, «Остров сокровищ», остров не оправдавших надежд охотников за кладами, остров, не раскрывший своих тайн исследователям. Отвесные скалы, поросшие всеячей, ползущей, крадущейся, цепляющейся, раскидистой тропической растительностью. Редкие кокосовые пальмы на узких пологих выступах и у кромки прибой. Многочисленные водопады, питаемые только облаками. Водопады, несущие свои воды в море с самого неба. Удивительное, волшебное место посреди Великого Океана.

На борт поднимаются рейнджеры. Эти суровые парни пришли на остров двести лет назад. Сначала они нанимались за изрядное вознаграждение охранять искателей приключений от бандитов и диких зверей. Сегодня они охраняют спокойствие и блюдут порядок на этом самом большом в океане необитаемом острове, не допуская вторжения нежелательных визитеров в 20-мильную охранную зону острова. Двое старых рейнджеров тихо о чем-то говорят по-испански с капитаном, сидя за широким столом. По их суровым лицам видно, кто здесь хозяин.

Капитан, очень похожий на пирата, объявляет о приеме денежных знаков на поддержание хрупкой экологической системы острова. Несем, несем, никто и не спорит. Дело-то святое — природе помочь. Да и на борьбу со злодеями не жалко.

После обеда совершаем погружение у скалистого о. Мануэлита. Отвесная скала острова падает вниз, в бездонный ультрамарин. Изредка появляются и снова уходят акулы-молоты, отсвечивая белизной боков на фоне бесконечной синевы.

Скаты. Один бедолага с выхваченным куском бока прячется в камнях: видимо, неудобно ему перед остальными за свою нерасторопность. Засмеять не засмеют, но и жалеть не станут: сам виноват, засмотрелся. Пытаюсь оценить размер челюстей, оставивших память несчастному. Выходит, не меньше сорока сантиметров. Ого,

взрослая штучка! И вдруг стая скатов-орляков. Пятнистые красавцы с длинными, тонкими, прямыми, как пики, хвостами. Гордо и с достоинством парят, как большие птицы в звенящем воздухе. Рассчитав траекторию парения, захожу, затаив дыхание, навстречу. Угадал. Проходят надо мной в каком-то метре. Демонически черные сверху, ангельски белые снизу. Только протяни руку...

Первый выход на берег в бухте Уэфера. Лодка входит в русло реки и причаливает к песчаному берегу. Иду вдоль кромки прибой. Многочисленные ручейки сбегают к океану и по мере сил опресняют воды залива. Под ногами песок и галька. Суетливые крабы-отшельники короткими перебежками спешат укрыться в тени прибрежных зарослей, шуршат сухими листьями.

Зеленая лужайка с мягкой травой. Здесь обитают наши давние знакомые рейнджеры. Беседка на берегу, чуть дальше — двухэтажный дом, антенна на мачте, дорожка, уходящая вглубь острова, слева сараи, навесы. Хозяева не проявляют к нам ни малейшего интереса, хотя жизнь здесь присутствует. Кто-то копошится в мастерской с табличкой над дверью «Не курить». Замечаю еще одного в гамаке на балконе с книжкой в руках. Видимо, штудирует «Происхождение видов» или «Всемирную историю пиратов, их злодейств и преступлений».

Прохожу чуть дальше вдоль русла реки, за обиталище рейнджеров. Честно говоря, я ожидал чуть большего соблюдения порядка от его же блюстителей. Какие-то

мешки, горы рыбацких поплавок, лодочные моторы, бочки с рыбацкими крюками, ящики, в устье реки брошенные лодки, катера. Возвращаюсь и с удивлением узнаю, что весь этот разбросанный мусор — не что иное, как конфискат, накопившийся за последние месяцы. Ай, молодцы! Снимаю шляпу. Прошу прощения за скоропалительные, может быть, неуважительные даже суждения. Спасибо вам, парни, за вашу работу! Интересно, чем они берут браконьеров?! Не абордажными же саблями и крюками, дав пару залпов с правого борта. Хотя традиции сильны, когда они соблюдают. Недаром пара добрых пробоин светится в борту одного из плененных пиратских «барков», выгашенных на песчаный берег. Вот тебе и немногословные блюстителю закона и собственности капитан-губернаторства Коста-Рика.

Еле заметная тропинка ведет налево от моста из рыбацких снастей, теряется среди камней и кустов, появляется снова и наконец упирается в отвесные скалы, поросшие лесом. Дальше только вертикально вверх, по уступам, покрытым прелой листвой, цепляясь за ветки и корни деревьев. В совсем критических местах заботливыми рейнджерами натянута веревка. Сверзнуться в пропасть ничего не стоит, поэтому путешественнику необходимы крепкие ботинки с хорошим протектором

и цепкие пальцы. Моросит дождь. Даже не дождь, скорее гаруа — мелкая водяная взвесь в воздухе. От нее моментально намокает всё. Но нам ли бояться воды!

При высадке на берег пришлось прыгать с борта и идти по пояс в воде. Каждая догоняющая волна неизменно била в спину. Рюкзак повыше — и вперед, на приступ. Правда, без палашей, пистолетов, крюков и аккомпанемента пуль и ядер.

Вертикальный подъем заканчивается и ближе к перевалу становится еще более пологим. Здесь начинается тысячелетний лес. Тропинка ведет выше и петляет между корней и стволов старых деревьев. Становится светлее. На небе появляются пронзительно голубые разрывы. И вот она, вершина. Слева высится скала Фок-мачта. На самом деле названия у нее нет, но мне очень хочется, чтобы звалась она именно так. Далеко внизу переливается небесными красками океан: нежной бирюзой на песчаных отмелях, глубоким кобальтом и ультрамарином на свалах и теплым серебром ближе к горизонту. Солнце светит вовсю. Стою, любуюсь этим великолепием.

Тропинка весело бежит со склона. Здесь ее уже не надо искать. Ширина тропинки, проложенной среди низкой, но густой растительности, такова, что по ней мог бы протащить небольшую тележку ослик. Полагаю, это первая

и самая главная «магистраль» о. Кокос. Ее меж двух якорных стоянок проложили еще пираты. Ее топтали совсем недавно тяжелые ботинки кладонскателей.

Снова утро. Туман после ночного дождя цепляется за выступы скал и верхушки деревьев, оседает в низинах. Огибаем о. Мануэлита. За небольшим мысом кончается спокойная вода. Ключьями проносятся запахи тропического леса, тумана, мокрой травы, прелых листьев, мельчайших брызг водопада, птичьих гнезд, срывающейся с гребня океанской волны соленой пены. Курс в открытое море, к подводной скале Алькиона. Скачет лодка по мелким волнам, врезается в большие. Мотор ревет, взбираясь на огромные.

Секундная остановка. Соскальзываем в воду. Лодка дает задний ход, разворачивается и, оседлав волну, летит обратно, к спокойной воде. Этого я уже не вижу — только слышу под водой удаляющийся шум мотора. Теперь незамедлительно вниз, на тридцатиметровую глубину, к самой вершине подводной скалы. Надо успеть «упасть», пока океанское течение не пронесло мимо вершины. Искрятся и пляшут, закручиваясь в невероятном танце, мельчайшие пузырьки воздуха под бирюзовыми волнами. Прохладная вода струйками проникает под гидрокостюм. О, эта приятная, пробуждающая, бодрящая утренняя прохлада! Сейчас тонкий слой воды под костюмом быстро нагреется от тела, и станет совсем комфортно.

Видимость сегодня идеальная. Уже с высоты девятиэтажного дома прекрасно различимы черные вулканические выступы и светлые песчаные лужайки меж ними. На песке видны узкие, с двумя треугольниками грудных плавников, силуэты, которые невозможно спутать ни с чем другим. Это белоперые рифовые акулы. Они совсем небольшие, не более полутора метров в длину, но их очень много. Вершина подводной скалы Алькиона — идеальное место для отдыха этих симпатичных рыб. Жабры акулы пассивны, и чтобы дышать, она должна постоянно находиться в движении. Единственное место, где акула может позволить себе отдохнуть после ночной охоты, — это песчаные лужайки или небольшие скальные выступы с хорошим течением. Лежат неподвижно, а течение само насыщает кислородом требующий отдыха акул организм.

Течение сильное. С высоты нескольких метров приглядываю себе удобную нишу на дне. Не хотелось бы упасть на спины акул и потревожить драгоценный утренний сон. Каждый знает, как неприятно быть разбуженным в самый неподходящий момент.

Ага, вот один удобный выступ. Теперь главное быстро схватиться за него и утвердиться на дне. Есть стыковка! Но течение все же пощипет, того и гляди сорвет маску. Приходится придерживать одной рукой. Теперь надо выбрать спокойное местечко в тени какого-нибудь большого выступа. Понятно, что все лучшие места уже разобраны, но попытаться можно. Перебираю руками по камням, подтягиваюсь, стараюсь держаться как можно ближе ко дну, где течение слабее. Переваливаюсь, перекачиваюсь. Вот славное местечко — песчаная лужайка, со всех сторон окруженная невысоким бортиком вулканической породы. Здесь немногочисленно. Всего три акулки расположились рядышком, справа от меня. «Не беспокойтесь, не беспокойтесь! Я ненадолго. На этой глубине минут двадцать, не больше». Все же косят опасно колючими глазами.

Тишина. Сейчас начнется. Третий звонок прозвенел. Занавес... Из ультрамариновой синевы, откуда-то снизу, от самого подножья Алькионы, выходят акулы-молоты. Поднимаются нескончаемой стаей. Проходят над головой, уходят за спину. Заслоняют пробивающееся с поверхности солнце. Выстраиваются в гигантское кольцо и начинают кружить над вершиной. Куда хватает глаз — от черной синей глубины до сверкающей поверхности. Грациозный

танец. Танго? Вальс? Пожалуй, все же вальс. Неспешный, размеренный, бесконечный. Невероятное зрелище. Триумф совершенства.

Время пролетает незаметно. Компьютер на руке показывает, что пора подниматься. Делать нечего — начинаем подъем. И как финальный, невероятной красоты аккорд, появляется манта. Гигантский скат. Морской дьявол. Вот кто может поспорить в грациозности движений с молотами. Это уже не вальс — раз-два-три, раз-два-три — это абсолютнейшая импровизация. Полет в невесомости. Проходит совсем близко. Беру тот же курс, плыву рядом. Стараюсь не дышать, не спугнуть. Делает круг над вершиной, еще один, уходит, растворяется в синеве. Пора и нам. Пора. Пора.

Летит лодка, оседлав волну. По левому борту отвесные стены. Бесчисленные водопады, низвергающиеся с огромной высоты. Олуши, сложив крылья, врезаются в волны и тут же появляются с рыбой в клюве. Над ними уже кружат фрегаты — пираты среди морского птичьего братства. Острыми, загнутыми на самом конце клювами цепляют они обладателя честно добытой рыбы, подбрасывают его в воздух. Еще и еще. Продолжается это до тех пор, пока несчастный не сдастся и не выпускает рыбу из клюва. Фрегат тут же на лету подхватывает и уносит добычу к скалам, где склюет ее сам или разделит между птенцами, ненасытными, кричащими молодыми разбойниками в гнезде под черным пиратским флагом.

Солнце давно перевалило за полдень. Ветер стих. После дождя ручей, сбегаящий со скал в бухту Чатама, превратился в бурную горную речку с кристально чистой, прохладной водой. Свежесть горного ручья смешивается с ароматом мокрых листьев и нагретых солнцем камней.

Узкий каменистый пляж с небольшими песчаными проплешинами окружен со всех сторон непроходимыми зарослями, за полосой которых вздымаются крепостной стеной черные скалы. Только узкая тропинка вдоль русла ручья ведет вглубь острова. Идеальное место. Если бы я был пиратом, непременно бы здесь поселился.

